

За вторую половину дня три стороны обсудили и подписали предварительное соглашение. Ван Сыминь предложила гостям остаться на ужин:

— Господин Тань, господин Шэнь, окажете мне честь? Это последний улов крабов-плавунцов перед началом запрета на промысел в Чиване. Следующий раз такая возможность представится только после сезона больших тайфунов.

Тань Юмин с интересом отозвался:

— Похоже, ваш отельный и ресторанный бизнес тоже сильно зависит от капризов погоды. Конкуренция, должно быть, жёсткая.

— Вы? — переспросила Ван Сыминь.

Тань Юмин отпил чаю:

— А-Сюань говорил, что приберёт для меня кораллового групера, но я ещё не успел его попробовать. А вот ваших крабов отведаю первыми. Если он узнает, обязательно начнёт ворчать.

Когда официальные дела закончились, Ван Сыминь заметно расслабилась. Она редко позволяла себе интересоваться чужими делами:

— Как продвигаются переговоры господина Джо с поставщиками?

На недавнем салоне в день открытия нового отеля Джо Чжисюань задавал много вопросов, и Ван Сыминь это запомнила. Тань Юмин ответил за друга:

— Всё вошло в колею. Он передавал, что ваши советы оказались очень полезными. Как-нибудь он обязательно пригласит вас на ужин в знак благодарности.

— Рада, что они пригодились.

— Отель «Чжундао» тоже участвует в организации морской конференции. В будущем мы будем видеться часто. — Тань Юмин считал, что Джо Чжисюаню будет полезно поучиться у Ван Сыминь.

Ван Сыминь кивнула и перевела взгляд на Шэнь Цзунняня:

— Господин Шэнь не любит крабов?

Она была крайне наблюдательна. Шэнь Цзуннянь почти не вступал в разговор, ограничиваясь лишь рабочими моментами, но его мощная аура заполняла всё пространство. Она была почти уверена: Шэнь Цзуннянь — это тот самый человек, за которым Тань Юмин просил её проследить. Хотя Тань Юмин непринуждённо болтал с ней, его внимание и взгляд постоянно возвращались к партнёру. Ван Сыминь чётко видела их невидимую физическую связь и подсознательные реакции, которые, возможно, не замечал даже сам Тань Юмин.

Господин Шэнь поднял чашку:

— Мне всё равно, спасибо, — его ответ прозвучал отстранённо.

Ван Сыминь, как гостеприимная хозяйка, предложила:

— Погода портится. Не хотите ли остаться в отеле на ночь? Считайте это ознакомительным визитом. В прошлый раз, когда присутствовали ваши родители, я не смогла принять вас как следует. Сейчас я бы хотела это исправить.

— Благодарю за предложение, — Тань Юмин с сожалением качнул бокалом. — Но завтра у нас совещание. Работы по подготовке к морской конференции слишком много. Как только разгребём дела, обязательно воспользуемся вашим гостеприимством.

Ван Сыминь не стала настаивать. Она распорядилась, чтобы их машину подогнали к входу.

Дождь усилился. В прибрежной зоне уровень воды на дорогах поднялся, но для жителей Хайши, привыкших к мощным тайфунам, это было пустяком. «Бентли» плавно выехал на шоссе Чивань. У Тань Юмина было хорошее настроение:

— Всё прошло гладко. Откуда ты узнал, что Ван Сыминь собирается строить магазины на том участке полуострова?

Дорожная обстановка ночью была сложной. Шэнь Цзуннянь сосредоточенно вглядывался в путь:

— Раз участок не выставлен на торги и не зарегистрирован в реестре, то что там ещё строить, если не жилые дома или отели?

Тань Юмин вольготно закинул ногу на ногу и шутливо протянул:

— Ой-ой, и откуда же ты узнал, что он не зарегистрирован? Когда это ты успел поработать за моей спиной?

Шэнь Цзуннянь ответил довольно небрежно:

— Прости, забыл подать тебе заявку на одобрение моих действий.

Тань Юмин фыркнул:

— Какой же ты крутой.

Разобравшись с Ван Сыминь, Тань Юмин почувствовал уверенность. Он отправил сообщение юристу семейного офиса, велел подлить масла в огонь:

— Если семья Цзэн и дальше будет прикидываться немой...

Внезапно Шэнь Цзуннянь позвал его:

— Тань Юмин.

Тот мгновенно насторожился. Он поднял голову, встретился с взглядом Шэнь Цзунняня в зеркале заднего вида и тут же посерьёзnel, плотнее затягивая ремень безопасности. Шэнь Цзуннянь резко выкрутил руль влево и до упора выжал газ. Двигатель взревел, машина мгновенно ускорилась, уходя в занос на повороте.

Тань Юмина вжало в кресло, сердце подскочило к горлу. Он не отрывал взгляда от зеркала заднего вида, где маячили два джипа «Гранд Чероки». Они были модифицированы, а номера в пелене дождя разобрать не удавалось.

— Как давно они за нами?

— Не знаю.

Сначала Шэнь Цзуннянь не был уверен, но на безлюдном участке преследователи обнаружили себя. Стоял туман, дорога была скользкой. Шэнь Цзуннянь сжал челюсть, постоянно меняя полосы и пытаясь оторваться.

— Можешь угадать, кто это?

— Примерно.

Он не ожидал, что Шэнь Сяочан, находясь в безвыходном положении, решится на отчаянный шаг. Шэнь Цзуннянь не знал, сколько групп против него объединилось: Юй Цзиньжун, банда «Байхэтан» или даже люди из Биньчжоу. Если считать всех, кому он перешёл дорогу, врагов набралось бы слишком много.

Тань Юмин быстро открыл геолокацию и отправил координаты Тань Чжуншаню, Чжао Шэнгэ и находящейся ближе всех Ван Сыминь. Сигнал в море был слабым, сообщение долго не отправлялось. В этот момент «Бентли» резко затормозил. Прямо перед ними на дорогу вылетел такой же джип. Они оказались заблокированы. Атмосфера в салоне накалилась до предела.

Шэнь Цзуннянь решительно запер все двери и включил заднюю передачу:

— Держись крепче!

Двигатель взревел, и «Бентли» на полной скорости протаранил стоящий впереди джип.

— БАМ!

Тяжёлая машина отлетела назад, посыпались искры. «Бентли» прорвался и помчался по горной дороге, но джипы не отставали. Тань Юмин быстро открыл спутниковую навигацию, анализируя маршрут:

— Сбавляй скорость, впереди скалистый участок. В тоннеле может быть обвал. Поворачивай!

Им удалось уйти в занос и оторваться, но внезапно впереди показались ещё два огромных джипа. Они стояли наготове, ожидая, когда жертвы сами запрыгнут в ловушку. Это была спланированная засада профессионалов. Преследователи напоминали бесконечных монстров, восстающих из мёртвых. Когда из окон высунулись четыре снайперские винтовки, сердце Шэнь Цзунняня окончательно ушло в пятки.

— ПАФ! — пули ударили в лобовое стекло.

Шэнь Цзуннянь резко вывернул руль влево, прикрывая собой Тань Юмина. Машина с грохотом врезалась в скалу. Три-четыре джипа, словно плотная сеть, мгновенно окружили их. Тань Юмин оказался прижат телом Шэнь Цзунняня. Он крепко обхватил его:

— Шэнь Цзуннянь! Ты как?!

Через несколько секунд тот пришёл в себя и прохрипел:

— В порядке.

Тань Юмин коснулся его и почувствовал на ладони что-то липкое и пахнущее металлом. Его сердце болезненно сжалось, голос задрожал:

— У тебя кровь.

Дверь выломали, и несколько вооружённых людей вытащили их наружу. Тань Юмин загородил собой партнёра:

— Вы кто такие!

Никто не ответил. Трое в чёрном держали их под прицелом, остальные грубо сорвали с них телефоны и часы. После этого их быстро связали и затолкали в джип. Со связанными руками Тань Юмин пытался коснуться Шэнь Цзунняня лбом и щекой. Он вдыхал его запах, чувствуя жар его тела и холод дождя на ранах. Он напоминал загнанного зверя, который пытается утешить сородича.

— Тебе больно?

— Нет, — Шэнь Цзуннянь тяжело дышал, запрокинув голову, чтобы кровь не затекала в глаза. Чувствуя дрожь Тань Юмина, он хрипло сказал: — Иди сюда, прислонись ко мне.

Тань Юмин прижался к его плечу, стараясь согреть. Он горько пожалел, что днём не послушался и не взял ещё одну куртку. Плечо Шэнь Цзунняня было насквозь мокрым, и Тань Юмин боялся даже думать, дождь это или кровь.

— Как думаешь, отец и Чжао Шэнгэ смогут нас найти?

Шэнь Цзуннянь потёрся щекой о его макушку. Превозмогая жуткую боль в спине, он проявил редкую нежность:

— Найдут. Но на этом участке нет камер, а из-за тайфуна связь плохая. Это случится не так быстро.

Тань Юмин немного успокоился:

— Кто они такие?

— Почерк «Байхэтана».

Шэнь Цзуннянь догадывался, что после объявления в розыск остатки банды разбежались. Шэнь Сяочан, который и сам за границей был в опасности, подговорил этих смертников взять Шэнь Цзунняня в заложники в надежде на спасение. Тань Юмин просто попал под раздачу из-за него.

— Прости меня...

— Шэнь Цзуннянь! — Тань Юмин сердито оборвал его.

Тот замолчал и снова прижался лицом к его волосам. Дождь усиливался. Тёмные воды залива бились о скалы. Вскоре их затащили на чёрное судно. Шэнь Цзуннянь не заметил на нём ни номеров, ни противопожарного оборудования. Палуба была завалена ящиками для маскировки. Такие суда обычно выдавали за грузовые и использовали для контрабанды. В море погода была ещё страшнее: на горизонте сверкали молнии и гремел гром.

— Ну здравствуй, дорогой племянник. Давно не виделись.

— Так это ты, — Шэнь Цзуннянь с трудом поднял голову, глядя на врага как на ничтожество. — И что же тебе пообещал Шэнь Сяочан?

Шэнь Сяогуан усмехнулся. Он подошёл ближе и с силой пнул Шэнь Цзунняня по колену:

— А ты как думаешь? Когда ты вышвырнул гроб моего отца из родового храма, ты думал, что этот день настанет?

— А ну прекрати! — Тань Юмин рванулся так, что его едва удержали двое. Его глаза налились кровью от ярости: — Только тронь его, и я тебя убью! Клянусь, я тебя прикончу!

Шэнь Сяогуан обернулся:

— И вам доброго вечера, молодой господин Тань. В последний раз мы виделись на юбилее в доме Шэнь. — Он покрутил в руках пистолет и приставил дуло к его лбу. — Вы меня ещё помните?

— Отпусти его! — Кровь со лба Шэнь Цзунняня капала на палубу. Его искажённое лицо выглядело устрашающе. — Око за око. Вам нужен я, он тут ни при чём!

Шэнь Сяогуан с наслаждением наблюдал за его бешенством:

— Это будет зависеть от твоего поведения, племянничек.

Раздался щелчок — пистолет у головы Тань Юмина был снят с предохранителя. Шэнь Цзуннянь выглядел как загнанный зверь, но его взгляд оставался гордым:

— Только тронь его, и семья Тань тебя из-под земли достанет. Отпусти его, и я в твоём распоряжении. Любые условия. Что тебе нужно? Что нужно Шэнь Сяочану? Акции? Тросты? Земля? Отпусти его, и я дам тебе в десять, в сто раз больше, чем обещал он!

За вторую половину дня три стороны обсудили и подписали предварительное соглашение. Ван Сыминь предложила гостям остаться на ужин:

— Господин Тань, господин Шэнь, окажете мне честь? Это последний улов крабов-плавунцов перед началом запрета на промысел в Чиване. Следующий раз такая возможность представится только после сезона больших тайфунов.

Тань Юмин с интересом отозвался:

— Похоже, ваш отельный и ресторанный бизнес тоже сильно зависит от капризов погоды. Конкуренция, должно быть, жёсткая.

— Вы? — переспросила Ван Сыминь.

Тань Юмин отпил чаю:

— А-Сюань говорил, что приберёт для меня кораллового групера, но я ещё не успел его попробовать. А вот ваших крабов отведаю первыми. Если он узнает, обязательно начнёт ворчать.

Когда официальные дела закончились, Ван Сыминь заметно расслабилась. Она редко позволяла себе интересоваться чужими делами:

— Как продвигаются переговоры господина Джо с поставщиками?

На недавнем салоне в день открытия нового отеля Джо Чжисюань задавал много вопросов, и Ван Сыминь это запомнила. Тань Юмин ответил за друга:

— Всё вошло в колею. Он передавал, что ваши советы оказались очень полезными. Как-нибудь он обязательно пригласит вас на ужин в знак благодарности.

— Рада, что они пригодились.

— Отель «Чжундао» тоже участвует в организации морской конференции. В будущем мы будем видеться часто. — Тань Юмин считал, что Джо Чжисюаню будет полезно поучиться у Ван Сыминь.

Ван Сыминь кивнула и перевела взгляд на Шэнь Цзунняня:

— Господин Шэнь не любит крабов?

Она была крайне наблюдательна. Шэнь Цзуннянь почти не вступал в разговор, ограничиваясь лишь рабочими моментами, но его мощная аура заполняла всё пространство. Она была почти уверена: Шэнь Цзуннянь — это тот самый человек, за которым Тань Юмин просил её проследить. Хотя Тань Юмин непринуждённо болтал с ней, его внимание и взгляд постоянно возвращались к партнёру. Ван Сыминь чётко видела их невидимую физическую связь и подсознательные реакции, которые, возможно, не замечал даже сам Тань Юмин.

Господин Шэнь поднял чашку:

— Мне всё равно, спасибо, — его ответ прозвучал отстранённо.

Ван Сыминь, как гостеприимная хозяйка, предложила:

— Погода портится. Не хотите ли остаться в отеле на ночь? Считайте это ознакомительным визитом. В прошлый раз, когда присутствовали ваши родители, я не смогла принять вас как следует. Сейчас я бы хотела это исправить.

— Благодарю за предложение, — Тань Юмин с сожалением качнул бокалом. — Но завтра у нас совещание. Работы по подготовке к морской конференции слишком много. Как только разгребём дела, обязательно воспользуемся вашим гостеприимством.

Ван Сыминь не стала настаивать. Она распорядилась, чтобы их машину подогнали к входу.

Дождь усилился. В прибрежной зоне уровень воды на дорогах поднялся, но для жителей Хайши, привыкших к мощным тайфунам, это было пустяком. «Бентли» плавно выехал на шоссе Чивань. У Тань Юмина было хорошее настроение:

— Всё прошло гладко. Откуда ты узнал, что Ван Сыминь собирается строить магазины на том участке полуострова?

Дорожная обстановка ночью была сложной. Шэнь Цзуннянь сосредоточенно вглядывался в путь:

— Раз участок не выставлен на торги и не зарегистрирован в реестре, то что там ещё строить, если не жилые дома или отели?

Тань Юмин вольготно закинул ногу на ногу и шутливо протянул:

— Ой-ой, и откуда же ты узнал, что он не зарегистрирован? Когда это ты успел поработать за моей спиной?

Шэнь Цзуннянь ответил довольно небрежно:

— Прости, забыл подать тебе заявку на одобрение моих действий.

Тань Юмин фыркнул:

— Какой же ты крутой.

Разобравшись с Ван Сыминь, Тань Юмин почувствовал уверенность. Он отправил сообщение юристу семейного офиса, велел подлить масла в огонь:

— Если семья Цзэн и дальше будет прикидываться немой...

Внезапно Шэнь Цзуннянь позвал его:

— Тань Юмин.

Тот мгновенно насторожился. Он поднял голову, встретился с взглядом Шэнь Цзунняня в зеркале заднего вида и тут же посерьёзnel, плотнее затягивая ремень безопасности. Шэнь Цзуннянь резко выкрутил руль влево и до упора выжал газ. Двигатель взревел, машина мгновенно ускорилась, уходя в занос на повороте.

Тань Юмина вжало в кресло, сердце подскочило к горлу. Он не отрывал взгляда от зеркала заднего вида, где маячили два джипа «Гранд Чероки». Они были модифицированы, а номера в пелене дождя разобрать не удавалось.

— Как давно они за нами?

— Не знаю.

Сначала Шэнь Цзуннянь не был уверен, но на безлюдном участке преследователи обнаружили себя. Стоял туман, дорога была скользкой. Шэнь Цзуннянь сжал челюсть, постоянно меняя полосы и пытаясь оторваться.

— Можешь угадать, кто это?

— Примерно.

Он не ожидал, что Шэнь Сяочан, находясь в безвыходном положении, решится на отчаянный шаг. Шэнь Цзуннянь не знал, сколько групп против него объединилось: Юй Цзиньжун, банда «Байхэтан» или даже люди из Биньчжоу. Если считать всех, кому он перешёл дорогу, врагов набралось бы слишком много.

Тань Юмин быстро открыл геолокацию и отправил координаты Тань Чжуншаню, Чжао Шэнгэ и находящейся ближе всех Ван Сыминь. Сигнал в море был слабым, сообщение долго не отправлялось. В этот момент «Бентли» резко затормозил. Прямо перед ними на дорогу вылетел такой же джип. Они оказались заблокированы. Атмосфера в салоне накалилась до предела.

Шэнь Цзуннянь решительно запер все двери и включил заднюю передачу:

— Держись крепче!

Двигатель взревел, и «Бентли» на полной скорости протаранил стоящий впереди джип.

— БАМ!

Тяжёлая машина отлетела назад, посыпались искры. «Бентли» прорвался и помчался по горной дороге, но джипы не отставали. Тань Юмин быстро открыл спутниковую навигацию, анализируя маршрут:

— Сбавляй скорость, впереди скалистый участок. В тоннеле может быть обвал. Поворачивай!

Им удалось уйти в занос и оторваться, но внезапно впереди показались ещё два огромных джипа. Они стояли наготове, ожидая, когда жертвы сами запрыгнут в ловушку. Это была спланированная засада профессионалов. Преследователи напоминали бесконечных монстров, восстающих из мёртвых. Когда из окон высунулись четыре снайперские винтовки, сердце Шэнь Цзунняня окончательно ушло в пятки.

— ПАФ! — пули ударили в лобовое стекло.

Шэнь Цзуннянь резко вывернул руль влево, прикрывая собой Тань Юмина. Машина с грохотом врезалась в скалу. Три-четыре джипа, словно плотная сеть, мгновенно окружили их. Тань Юмин оказался прижат телом Шэнь Цзунняня. Он крепко обхватил его:

— Шэнь Цзуннянь! Ты как?!

Через несколько секунд тот пришёл в себя и прохрипел:

— В порядке.

Тань Юмин коснулся его и почувствовал на ладони что-то липкое и пахнущее металлом. Его сердце болезненно сжалось, голос задрожал:

— У тебя кровь.

Дверь выломали, и несколько вооружённых людей вытащили их наружу. Тань Юмин загородил собой партнёра:

— Вы кто такие!

Никто не ответил. Трое в чёрном держали их под прицелом, остальные грубо сорвали с них телефоны и часы. После этого их быстро связали и затолкали в джип. Со связанными руками Тань Юмин пытался коснуться Шэнь Цзунняня лбом и щекой. Он вдыхал его запах, чувствуя жар его тела и холод дождя на ранах. Он напоминал загнанного зверя, который пытается утешить сородича.

— Тебе больно?

— Нет, — Шэнь Цзуннянь тяжело дышал, запрокинув голову, чтобы кровь не затекала в глаза. Чувствуя дрожь Тань Юмина, он хрипло сказал: — Иди сюда, прислонись ко мне.

Тань Юмин прижался к его плечу, стараясь согреть. Он горько пожалел, что днём не послушался и не взял ещё одну куртку. Плечо Шэнь Цзунняня было насквозь мокрым, и Тань Юмин боялся даже думать, дождь это или кровь.

— Как думаешь, отец и Чжао Шэнгэ смогут нас найти?

Шэнь Цзуннянь потёрся щекой о его макушку. Превозмогая жуткую боль в спине, он проявил редкую нежность:

— Найдут. Но на этом участке нет камер, а из-за тайфуна связь плохая. Это случится не так быстро.

Тань Юмин немного успокоился:

— Кто они такие?

— Почерк «Байхэтана».

Шэнь Цзуннянь догадывался, что после объявления в розыск остатки банды разбежались. Шэнь Сяочан, который и сам за границей был в опасности, подговорил этих смертников взять Шэнь Цзунняня в заложники в надежде на спасение. Тань Юмин просто попал под раздачу из-за него.

— Прости меня...

— Шэнь Цзуннянь! — Тань Юмин сердито оборвал его.

Тот замолчал и снова прижался лицом к его волосам. Дождь усиливался. Тёмные воды залива бились о скалы. Вскоре их затащили на чёрное судно. Шэнь Цзуннянь не заметил на нём ни номеров, ни противопожарного оборудования. Палуба была завалена ящиками для маскировки. Такие суда обычно выдавали за грузовые и использовали для контрабанды. В море погода была ещё страшнее: на горизонте сверкали молнии и гремел гром.

— Ну здравствуй, дорогой племянник. Давно не виделись.

— Так это ты, — Шэнь Цзуннянь с трудом поднял голову, глядя на врага как на ничтожество. — И что же тебе пообещал Шэнь Сяочан?

Шэнь Сяогуан усмехнулся. Он подошёл ближе и с силой пнул Шэнь Цзунняня по колену:

— А ты как думаешь? Когда ты вышвырнул гроб моего отца из родового храма, ты думал, что этот день настанет?

— А ну прекрати! — Тань Юмин рванулся так, что его едва удержали двое. Его глаза налились кровью от ярости: — Только тронь его, и я тебя убью! Клянусь, я тебя прикончу!

Шэнь Сяогуан обернулся:

— И вам доброго вечера, молодой господин Тань. В последний раз мы виделись на юбилее в доме Шэнь. — Он покрутил в руках пистолет и приставил дуло к его лбу. — Вы меня ещё помните?

— Отпусти его! — Кровь со лба Шэнь Цзунняня капала на палубу. Его искажённое лицо выглядело устрашающе. — Око за око. Вам нужен я, он тут ни при чём!

Шэнь Сяогуан с наслаждением наблюдал за его бешенством:

— Это будет зависеть от твоего поведения, племянничек.

Раздался щелчок — пистолет у головы Тань Юмина был снят с предохранителя. Шэнь Цзуннянь выглядел как загнанный зверь, но его взгляд оставался гордым:

— Только тронь его, и семья Тань тебя из-под земли достанет. Отпусти его, и я в твоём распоряжении. Любые условия. Что тебе нужно? Что нужно Шэнь Сяочану? Акции? Тросты? Земля? Отпусти его, и я дам тебе в десять, в сто раз больше, чем обещал он!

<http://bllate.org/book/17117/1617188>